

Ван И. Д.

(Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия; irdon@yandex.ru)

НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ И ПЕСНИ О БУРЯТСКИХ РОСТОВЩИКАХ НА СТАРОМОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РУКОПИСИ ДАШИ БУБЕЕВА¹

Аннотация: В статье раскрываются особенности народных рассказов и песен о некоторых бурятских ростовщиках, проживавших в Агинских степях Забайкалья во второй половине XIX — первой четверти XX в., записанные бурятским летописцем Даши Бубеевым со слов старожилов того времени. Особый научный интерес представляет тот факт, что впервые в научный оборот вводится ранее неизвестный рукописный источник на старомонгольской письменности — «Краткие исторические заметки, рассказы и песни о бурятских богачах и нойонах» (*Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui*) из монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Помимо данной рукописи, в фонде имеется около 30 работ летописца Д. Бубеева. Данная рукопись является оригинальным памятником бурятской литературы и фольклора на старомонгольской письменности с элементами жанра хождений.

Ключевые слова: рукописный источник, старомонгольская письменность, народные рассказы, бурятские песни, Даши Бубеев.

Van Irina

(Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Russia; irdon@yandex.ru)

FOLK STORIES AND SONGS ABOUT THE BURYAT USURERS IN THE OLD MONGOLIAN SCRIPT ON THE EXAMPLE OF THE MANUSCRIPT OF DASHI BUBEEV

Abstract: The article reveals the peculiarities of folk stories and songs about some Buryat usurers who lived in the Aginsky steppes of Zabaikalye in the second half of the 19th — first quarter of the 20th centuries, recorded by the Buryat chronicler Dashi Bubeev from the old residents of that time. A particular scientific interest lies in the fact that a previously unknown handwritten source in the old Mongolian script *Brief historical notes, stories and songs about the Buryat usurers and noyons* (*Burayad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui*) kept in the Mongolian fund of the Center of Oriental Manuscripts and xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies is introduced into scientific circulation for the first time. In addition to this manuscript, the Mongolian fund contains about thirty other works by the chronicler D. Bubeev. This manuscript is an original monument of Buryat literature and folklore in Old Mongolian script with elements of the genre of travelogue.

Keywords: handwritten source, the Old Mongolian script, folk stories, buryat songs, Dashi Bubeev.

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», № АААА-А19-119111300043-4).

The research was carried out within the state assignment of Russia (project “Written monuments of Inner Asia peoples: research, interpretation and presentation”, No. АААА-А19-119111300043-4).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Рукописные работы бурятского автора Даши Бубеева на старомонгольской письменности хранятся в коллекции монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Данные рукописи ранее не привлекались в качестве источников по истории и этнографии бурят, лишь недавно была опубликована одна из работ Д. Бубеева по истории хоринских бурят [2, с. 153–160].

Рукопись «Краткие исторические заметки, рассказы и песни о бурятских богачах и нойонах» (*Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui*) хранится в монгольском фонде ЦВРК под инвентарным номером М-1-225, написана в тетради в клетку формата А4 объемом в 20 страниц без обложки, размер страниц 20 × 29 см. Пагинация дана в центре вверху страниц арабскими цифрами, в самом тексте даты написаны тибетскими цифрами, которые используются в старомонгольской письменности, хотя встречаются и арабские цифры. Титульный лист не пронумерован, нумерация цифрой 1 начата со второй страницы. Следует отметить аккуратный каллиграфический почерк автора (см. рис.).

Данный источник можно условно разделить на две части: 1) народные рассказы о бурятских ростовщиках; 2) короткие песни, высмеивающие богачей и нойонов (чиновников). Первая часть на 14 страницах приведена в повествовательном жанре (с. 1–13). На титульном листе, помимо названия работы (*Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui*), указаны дата и место написания, фамилия и инициал автора: 20 февраля 1969 г., Ага нютаг, Д. Бүүбэйн (1969 ону ребралі 20-на едүр, Агу nutuу-аҗа D. Вүүбей-йин). Эта часть заканчивается словом «Окончено» (*degürebe*) на 13-й странице. Страница 14 — чистая.

Вторая часть содержит тексты песен и комментарии к ним (с. 15–20), имеет заголовок «Бурятские старинные песни» (*Buriyad-un erte urda-yin dayud² amui*). Начиная с 18-й страницы и до последней, 20-й, каждая страница горизонтально разделена пополам на две части. Предположительно, это сделано для того, чтобы четверостишия песен располагались в тексте друг за другом, каждое в новой строке, для удобства визуального восприятия. В конце рукописи находится также отметка «Окончено» и имя и фамилия автора (*degürebe. Dashi Вүүбейн*). В данной статье будет рассмотрена первая часть рукописного источника.

Первая часть рукописи состоит из четырех рассказов разного объема. В первых двух рассказах речь идет о двух известных богачах агинских степей конца XIX — начала XX в. — Шарын Шагдаре и Самдан-нойоне. Большая часть рассказов посвящена жизни богатого бурятского ростовщика Шарын Шагдара из рода Шарайд, который был известен в округе не только своими богатствами, но

² В оригинале написано *dayud*, хотя правильным будет следующее написание: *dayunayud*.

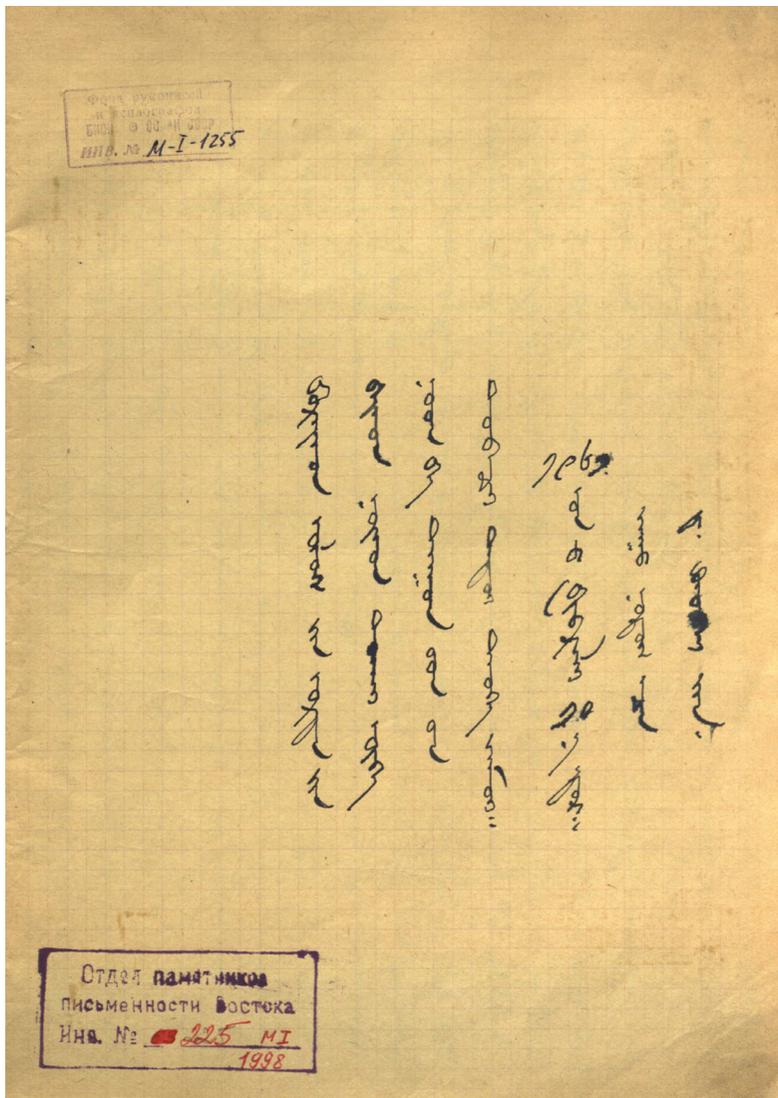

Рис. Титульный лист рукописи Д. Бубеева

и дурным нравом, хитростью и наглостью. Он проживал в местности Жабхараа³ Агинского округа, у него было трое сыновей и четыре дочери, он имел личную вооруженную охрану. В хозяйстве у Шарын Шагдара имелись сотни голов крупного и мелкого скота, в том числе около 300 голов лошадей.

³ Вероятно, здесь говорится о селе Цокто-Хангил, которое располагается в пади Жабхараа южнее Хангильского хребта в 26 км от поселка Агинское.

У Шарын Шагдара имелось чуть более десяти рабов, к которым он относился очень жестоко, эксплуатируя их в домашнем хозяйстве и заставляя присматривать за огромными стадами крупного и мелкого рогатого скота. Отправляя рабов в степи для пастьбы скота, он давал им в качестве провизии мясо умерших животных, одевал, обувал и кормил рабов крайне скудно, мог и вовсе не платить им заработную плату.

Являясь ростовщиком, он не гнушался обманным путем получать выгоду: отдавая людям деньги и прочие ценности в долг под огромные проценты, он брал от заемщиков расписку с заверенной печатью⁴, обещая вернуть заемщику данную бумагу, как только тот отдаст свой долг в полном объеме. Однако после возврата ссуды он расписку не возвращал, ссылаясь на срочные дела и обещая найти и сжечь ее, как только у него появится время. Но по прошествии времени он обращался в суд со своей долговой распиской, и через суд ему удавалось повторно взыскать денежные и прочие материальные средства с «должников». Разными способами ему удавалось прибрать к рукам скот односельчан; сообщается, что он разорил много дворов. В качестве примера приводятся случаи с Жанчип ламой Васильевичем и Дампиллом Дабаевичем. Сын Василия Жанчип лама в свое время отдал на хранение Шарын Шагдару свои сбережения в размере 3000 рублей, а когда он скончался, Шарын Шагдар отказался возвращать деньги родственникам Жанчип ламы, присвоив их. Также Шарын Шагдар обратился к мастеру по дереву из села Хойто-Ага Дабаагай Дампилу с просьбой смастерить приданое его четырем дочерям, а после получения приданого не только не заплатил за работу мастеру, но и потребовал с него выдуманный долг в 80 рублей, и вместо денег обобрал весь его двор, угнав скот.

Старшее поколение того времени говорит, что не проходило заседания суда при Агинской степной Думе, а затем и заседаний Волостных судов, чтобы не рассматривались исковые дела от Шарын Шагдара. При этом часть расписок, предъявленных неугомонным ростовщиком, зачастую оказывались поддельными. Не гнушался он и попытками подкупа судей.

В рассказе упоминается короткое четверостишие, которое напевал Шарын Шагдар на свадьбе одного из родственников, хвастаясь богатством своего отца Бамбайн Шара:

Ĵibqar-a Ĵibgesün nutuy-tai bui
Ĵirun mingyata-iyñ köbegün bui,
Urdu Ĵibkesün nutuy-tai bui
Olan mingyata-iyñ köbegün bui.

Также приводится песня, спетая ему в ответ мальчиком Ошорой Зозигой, сыном шаманки:

Oboyatu-yin Ĵol-du nutuy-tai bui
Olan ünggetü-yin köbegün bui,
Qolboy-a Ĵol-du nutuy-tai bui,
Qoyar önggütü-yin köbegün bui.

⁴ Т. е. у него были бланки расписок с печатью местных органов власти.

В первой песне говорится о том, как человек хвастается своим состоянием и богатством, а в ответ ему простые люди напевают о том, чем могут гордиться сами.

Отец Шагдара — сын Бамбы по имени Шара — также был ростовщиком и угнетал односельчан. Его сын Шагдар, а также сыновья Шагдара, Осорон и Цыретор, закабалили задолжавших односельчан, относились к рабам со всей строгостью, часто избивая их. Про младшего сына Цыретора пожилые люди говорили, что он был очень жестоким и избивал даже детей и стариков. Их родственник, сын Молона по имени Найдан, имел российское и монгольское образование, был при семье Шагдара писарем и помощником, участвовал в притеснениях односельчан. На этом история Шарын Шагдара заканчивается. Следует отметить, что в научной литературе его имя найти не удалось.

Следующий рассказ посвящен известному агинскому богачу Самдан-нойону, о котором есть упоминания в научной литературе. Самдан-нойон, сын Жигжита, из рода Шарайд родился в 1837 г., проживал в селе Кункур Агинского района, к северу от реки Онон, скончался в возрасте 70 лет в 1907 г. У Самдана было четверо детей: двое сыновей, которых звали Ехэ Дондок и Бага Дондок⁵ и две дочери. Старший сын был приемным. Самдан-нойон в своем хозяйстве имел около 700 лошадей, 200 коров, 120 верблюдов, около 800 овец. Общая численность поголовья скота составляла немногим более 1800 особей. У Самдан-нойона было около пятнадцати работников, содержал он их средне.

Самдан-нойон много путешествовал: ездил в Петербург, с целью паломничества и торговли ездил в Пекин и доезжал до Утайшаня в Китае. По сравнению с Шарын Шагдаром, Самдан-нойон не угнетал людей, помогал односельчанам, однако в рукописи прослеживается негативное отношение рассказчиков о Самдан-нойоне.

Упоминания о Самдан-нойоне содержатся в статье Г. Р. Галдановой, где указано, что он был сановным человеком (*гулваа нойон*) и самым влиятельным прихожанином Агинского дацана, вносил существенные пожертвования для развития буддизма, способствовал проведению ежегодных Маани хуралов, покровительствовал тибетским и бурятским ламам [1, с. 105–107].

Самдан-нойон стал известным, когда служил заместителем у тайши Агинской степной Думы Жалсараева Зоригто. У него не было русской грамоты (образования), он немного владел монгольской грамотой, и говорили, что был он «недалекого ума человек». Он не был богат скотом и другой живностью, но владел многими домами и прочей недвижимостью, имел дорогую мебель; по словам стариков, в домах у нойона имелись сосуды, в которых хранилось золото и другие драгоценности. Кроме того, он хранил свои сбережения на счетах в банках разных городов и при себе не имел много наличных денег.

В рукописи приводятся разные случаи из жизни Самдан-нойона. К примеру, на торжествах по случаю усыновления⁶ Самдан-нойоном мальчика по имени

---

⁵ Большой (старший) Дондок и Малый (младший) Дондок.

⁶ В бурятских родах был распространен обычай отдавать детей бездетным семьям родственников и знакомых.

Ехэ Дондок из семьи Лубсанай Шагдара из села Таптанай, произошел следующий случай: богач после горячительных напитков начал утверждать, что является воплощением божества благополучия Нордоп-Дардап, после чего к нему вышел простой парень Энхын Сансар и грубо ответил, что, будь Самдан-нойон божеством благополучия, он имел бы своих собственных детей. Но пожилые люди осудили Сансара, что говорит о большом авторитете Самдан-нойона среди агинчан. Богач же впоследствии «отомстил» Сансару, не подобрав его с улицы, когда тот нуждался.

Во втором и третьем рассказах упоминаются предыстории появления двух народных пословиц. Первая пословица:

*Nigedüger erkim bayan erdem belig.
Qoyarduñar tümen bayan ider jalayu.
yurbaduñar-anu aday-i bayan adayu mal ba ed jögeri.*

Дословно она переводится как «Первое богатство — знания, второе богатство — молодость, третье богатство — скот и имущество». Эту пословицу можно сопоставить с русскими пословицами «Учение — свет, неученье — тьма», «Мудрый, зная много, богачом слывет, но богач не может мудрецом прослыть». По словам пожилых людей, эта пословица появилась, когда один богач из Внутренней Монголии, Шоно-нойон, намеревался выдать свою дочь замуж за сына состоятельного человека, но она отказалась от замужества и объяснила отцу свое намерение. Девушка считала, что лучше ей связать свою судьбу хоть и с бедным, но обладающим знаниями человеком, чем с богатым, но безграмотным. Шоно-нойон поддержал решение дочери и выдал ее за возлюбленного простолюдина.

Вторая пословица:

Bolol ügei yaayuma — аса болод-un üjeyür quqaraba.

Дословный перевод: «Из-за незначительных вещей (несостоящих событий) ломается кончик стали». В русском языке есть эквиваленты пословицы: «Овчинка выделки не стоит», «Игра не стоит свеч». Появление пословицы относят к 1210 г., когда Чингисхан, встретив в степи врага и победив его в схватке, по обычаям того времени, расчлняя тело врага на три части, сломал свой любимый нож. Чингисхан произнес тогда эти слова.

Рукопись написана в феврале 1969 г. на основании устных рассказов старожилых того времени. В источнике используется множество заимствованных из русского языка слов, таких как «расписка», «подписка», «февраль», «суд», «сумка», «волость», «карман», «шаман», «Россия», «банк», «медаль», «стол» и др. Следует отметить, что автор в своей работе допускает ошибки в вертикальном написании, характерном для старомонгольской письменности, записывая одни и те же слова в разных частях рукописи разными способами, что, возможно, является описками летописца.

Рукопись Даши Бубеева, безусловно, представляет большой интерес для историков, этнографов, фольклористов и лингвистов. Содержание источника

позволяет сделать вывод, что во второй половине XIX — первой четверти XX в. у агинских бурят имела место резкая социальная дифференциация населения, выражавшаяся в наличии таких социальных групп, как бедные простолюдины, эксплуатируемые бедняки, богачи-эксплуататоры и сановные нойоны. Богачи и нойоны зачастую являлись ростовщиками, пополняя свое имущество высокими процентами заемных средств, имели большое влияние среди населения. Отношение простолюдинов к ростовщикам во многом зависело от моральных качеств богачей, от их отношения к своим работникам. Бедные простолюдины придумывали песни, поговорки, высмеивающие эксплуататоров, которые передавались из уст в уста. Также из народных рассказов мы можем заключить, что в то время исправно работали судебные, банковские и другие учреждения.

Литература

1. Галданова Г.Р. Цэдэгэ Самданов о ламаизме агинских бурят // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 4. Улан-Удэ, 2000. С. 101–110.
2. Цыренова Н.Д. История хоринских бурят: рукопись Даши Бубеева // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 153–160. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-3-153-160>.

References

1. Galdanova G. R. Tsedege Samdanov on Lamaism of the Agin Buryats. *Culture of Central Asia: written sources*. Iss. 4. Ulan-Ude, 2000. P. 101–110. (In Russian)
2. Tsyrenova N. D. The History of the Khorin Buryats: the Manuscript of Dashi Bubeyev. *Humanitarian vector*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 153–160. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-3-153-160>. (In Russian)